

DOI: 10.31857/S086919080012746-7

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС (2011–2020): НАЧАЛО

© 2020

Б.В. ДОЛГОВ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6541-5862; dolgov.boris@list.ru

Резюме: В работе, состоящей из двух статей, рассматривается развитие сирийского кризиса в 2011–2020 гг. В данной статье выявляются внутренние и внешние факторы возникновения конфликта. Анализируется социально-экономическая и политическая ситуация перед началом кризиса. На основании официальных данных МВФ и работ отечественных и западных исследователей раскрывается, что в отличие от таковой в других странах, где имели место протестные движения Арабской весны, внутренняя ситуация в Сирии по многим показателям отличалась в лучшую сторону и не могла сама по себе вызвать острый внутренний конфликт. Активная поддержка внешними акторами вооруженной сирийской оппозиции и наличие в ее рядах тысяч боевиков-джихадистов, в том числе иностранных граждан, стимулировала возникновение в Сирии очага радикального исламизма и формирование т. н. Исламского государства (ИГИЛ)¹. Анализируются цели ведущих стран НАТО, включая Турцию, и монархий Персидского залива, использовавших вооруженную оппозицию, в том числе радикальные ее силы, для попыток смены режима в Сирии и тем самым реализации своих интересов в регионе. В заключение подтверждается, что действия внешних акторов, нелегитимно присутствующих в Сирии, явились главной причиной столь длительного продолжения сирийского кризиса. В последующей статье, планируемой к публикации, особое внимание уделено рассмотрению нового этапа сирийского кризиса, наступившего после подавления ИГИЛ.

Ключевые слова: сирийский кризис, социально-экономическая ситуация, внешние акторы, исламистская оппозиция, политическое урегулирование.

Для цитирования: Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2020): начало. Восток (Oriens). 2020. № 6. С. 118–128. DOI: 10.31857/S086919080012746-7

THE SYRIAN CRISIS (2011–2020): THE INCEPTION

© 2020

Boris V. DOLGOV^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-6541-5862; dolgov.boris@list.ru

Abstract: The paper, which consists of two articles, explores development of the Syrian crisis in 2011–2020. In this article, internal and external factors of the crisis are explained. The internal socio-economic and political situation before the crisis is analyzed. The author shows, on the basis of the IMF Data and the scientific research, that the internal situation in Syria was better by a lot of indicators in comparison with the other countries, in which the protest movements of the Arab Spring took place and cannot have been the cause of the acute crisis. The main factor of the confrontation was the support of external actors for the armed Syrian opposition, which

¹ Запрещено в РФ.

is composed in majority of the radical Islamist groups. The presence in their ranks of thousands of the fighters-djihadists, including foreign citizens stimulated appearing in Syria the hearth of the radical Islamism and the arising of so-called Islamic State (ISIS)². The author analyses the goals of the leading countries of NATO, including Turkey, and the monarchies of the Persian Gulf. They used the armed opposition, including its radical forces to try to change the regime in Syria and to realize their interests in the region. The author concludes that the main cause of so lasting continuation of the Syrian crisis is the actions of the external actors, who are illegitimately present in Syria. In the following article, which is planned for publishing, special attention is directed to examine the new stage of the Syrian crisis, which came after the ISIS crush.

Keywords: Syrian crisis, socio-economic situation, external actors, Islamic opposition, political solution.

For citation: Dolgov B.V. The Syrian Crisis (2011–2020): the Inception. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 118–128. DOI: 10.31857/S086919080012746-7

Сирийский кризис, начавшийся в марте 2011 г., приобрел характер глобального конфликта, в котором, наряду с противостоянием сирийских властей и вооруженной оппозиции, сталкивались интересы как государств, представляющих собой региональные центры силы, так и великих держав. Вместе с тем сирийский кризис можно рассматривать, как отдельную часть Арабской весны. Социальный протест, что представлял собой ее начальный этап в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн, был обусловлен внутренними факторами. А именно: социально-экономическим кризисом, коррупцией, произволом и непотизмом правившей десятки лет властной элиты, отсутствием реальных демократических свобод при показной «фасадной демократии». В то же время в Сирии (так же, как и в Ливии) при наличии, хотя и в меньшей степени, внутренних проблем, главными причинами кризиса стали внешние факторы. А именно: поддержка сирийской вооруженной оппозиции США и их союзниками по НАТО, включая Турцию, и монархий Персидского Залива, которые пытались использовать сирийский конфликт для реализации своих стратегических целей. Вместе с тем поддержка внешними силами вооруженной сирийской оппозиции, представленной в основном исламистскими группировками, и присутствие в их рядах тысяч боевиков стимулировало возникновение в Сирии очага радикального исламизма. Это, в свою очередь, способствовало формированию здесь, так называемого Исламского государства (ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта, или *Даиш*, *Дауля исламийя ли-ль-ирак ва ш-шам* – ар. яз.)³ и его экспансии в регионе.

Историография сирийского кризиса представлена исследованиями таких видных отечественных востоковедов, как В.В. Наумкин, в работе которого отмечается «важнейшая роль в сирийском кризисе внешних, преимущественно региональных держав» [Ближний Восток, 2018, с. 127], публикациями исследователя-дипломата М.С. Ходынской-Голенищевой, В.М. Ахмедова, А.Г. Аксененка, Кадри Джамиля. Среди зарубежных исследователей – известный французский востоковед, посол в арабских странах Мишель Рэмбо (Michel Raimbaud), отмечавший успешное развитие сирийской экономики до 2010 г.; один из лучших востоковедов и исламоведов Франции, руководитель кафедры во французском Институте политических наук (L'Institut des sciences politiques) Жиль Кепель (Jilles Kepel), анализировавший преобладание исламистских сил в сирийской оппозиции, израильский исследователь Эйял Зиссер (Eyal Zisser), американский профессор Дж. М. Бергер (J.M. Berger), участник Программы по изучению экстремизма

² It is banned in the Russian Federation.

³ Левант – латинский перевод арабского термина *аш-Шам*, названия региона, охватывавшего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

Университета Джорджа Вашингтона (George Washington University's Program on Extremism), сирийский исследователь Усман аль-Усман. Часть авторов, и среди них Кадри Джамиль, выделяют в причинах сирийского кризиса внутренние факторы, такие как «коррупция, засилье спецслужб, чудовищная засуха». На наш взгляд, такая трактовка слишком легковесна и не дает анализа реальной ситуации. Никто не отрицает наличия внутренних проблем в Сирии, как и в других странах Востока и не только. Вопрос – в остроте данных проблем. Сирийская вооруженная оппозиция при поддержке многих внешних акторов за девять лет не смогла свергнуть руководство Башара Асада, что говорит о его поддержке большинством сирийцев, чего не могло быть при наличии острых внутренних проблем. В то же время режимы Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте рухнули под напором социальных протестов за несколько недель, несмотря на их поддержку на первом этапе Западом (министр иностранных дел Франции даже предлагала послать на помощь Бен Али французские полицейские силы). Что касается «чудовищной засухи», то профессора из Университета Лунд (Lund University), опубликовавшие свою работу во Франции, Лина Эклунд (Lina Eklund) и Дарси Томпсон (Darcy Thompson) убедительно доказали, что таковой в действительности не было, так как «зарегистрированный уровень осадков в 2006, 2007, 2009 и 2010 гг. был близок к нормальному, причем по всей Сирии, в том числе в аграрных северо-восточных регионах. По-настоящему засушливым был лишь 2008 год» [Eklund, Thompson, 2017].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СИРИИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ КРИЗИСА

Необходимо подчеркнуть, что социально-экономическая ситуация в Сирии до начала конфликта по многим параметрам отличалась в лучшую сторону по сравнению с такими странами, как Тунис и Египет, и не могла сама по себе вызвать масштабный внутренний конфликт и вооруженное противостояние. Так, согласно данным МВФ, на 2010 г. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Сирии составлял 5260 долл. в год [The Gross Domestic Product (GDP) in Syria], что выше показателей многих арабских стран. Это подтверждают также видные западные эксперты, определявшие сирийскую экономику до начала конфликта как «наиболее динамично развивавшуюся в регионе с ежегодным ростом 5–6%, несмотря на американские санкции» [Raimbaud, 2015, p. 359]. Уровень безработицы, хотя и повысился с 8.4% в 2010 г. до 14% в 2011 г. [Central Bureau of Statistics..., 2010], тем не менее был ниже, чем в Тунисе и Египте, где безработица, особенно среди молодых людей до 30 лет, достигала 50%, а также ниже, чем на тот же период в таких странах ЕС, как Испания, Греция, Португалия, где он вырос до 24%.

Для сравнения: в Египте, как подтвердил на своей пресс-конференции в Москве в июле 2013 г. посол Египта, в 2010 г. 40% населения жили на доход менее чем 2 долл. в день. В Сирии, к тому же, гораздо ниже, чем в Египте и особенно в Тунисе, был процент безработных дипломированных специалистов. Так, в Тунисе, если общее число безработных в самодостаточном населении к 2010 г. достигало 17%, то среди дипломированных выпускников вузов безработные составляли до 30%, а по неофициальным данным – до 50% [Долгов, 2018, с. 213]. Инфляция в Сирии колебалась в 2010 г. в пределах 4%. Качественные показатели сирийского общества также отличались в лучшую сторону по сравнению с другими странами, в которых имели место протестные движения Арабской весны. Так, достаточно высок был образовательный уровень сирийского общества – число грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигало 86% (для мужчин) и 73.6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет. Для сравнения, в РФ в 2010-е гг., согласно рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель составлял 66.5 лет. Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис, как это имело место в Тунисе и Египте.

Наряду с этим, можно напомнить, что после прихода к власти в Сирии Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) в соответствии с ее программой проводились социально-экономические преобразования, направленные на подъем жизненного уровня в стране. Так, например, были введены бесплатные образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток составлявших в тот период большинство населения крестьян, был установлен достаточно приемлемый уровень цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Так, профессор политологии Дамасского университета, член партии ПАСВ, депутат парламента Сирии, Бассам Абу Абдалла рассказывал автору, что он родился в бедной многодетной крестьянской семье, в которой было шесть детей. Только благодаря социально-экономическим реформам ПАСВ, изменившим жизнь в Сирии, он прошел путь от крестьянина до парламентария⁴. В то же время нельзя согласиться с утверждениями некоторых экспертов о том, что в сирийском руководстве полностью доминируют представители алавитской⁵ общины. Прежде всего стоит напомнить, что Асма Асад, супруга президента Башара Асада, исповедует суннитский толк ислама и происходит из известной суннитской семьи врачей-кардиологов из г. Хомса. Многие сирийские предприниматели, в частности, в районе г. Алеппо, являлись представителями суннитской, а также армянской христианской общин⁶. В сирийский офицерский корпус был открыт доступ представителям всех конфессий. Ярким примером этого был министр обороны САР генерал Дауд Раджха (погибший в результате теракта 18.07.12 в Дамаске), являвшийся христианином [Долгов, 2017, с. 97]. Также в руководстве различных управлений Генерального штаба (ГШ) число суннитов выросло с 38% в 2000 г. до 54–55% в 2010 г. К началу конфликта в 2011 г. из 11 дивизий ВС САР только дивизия республиканской гвардии, 4-я дивизия специальных войск, части спецподразделений были представлены преимущественно алавитами. Остальные воинские подразделения формировались в основном суннитами. В руководстве Департамента политической безопасности МВД САР и Управления общей разведки было немало суннитов [Ахмедов, 2018, с. 73]. Сирийская интеллигенция, в том числе работники СМИ, также представлены различными национальностями и конфессиями. Так, нынешний руководитель корпункта САНА (Сирийского агентства новостей) в Москве – курд, заместитель председателя Союза писателей Сирии – палестинец-христианин. В этой связи необходимо отметить, что Сирия исторически сложилась как своеобразный перекресток цивилизаций и многоконфессиональная страна. После прихода к власти партии ПАСВ Сирия фактически являлась светским государством, в котором всем конфессиям были предоставлены равные права.

Вместе с тем очевидно, что положение, при котором одна политическая сила стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными привилегиями, может способствовать развитию коррупции и злоупотреблениям властных структур. Тем не менее необходимо подтвердить, что в 2000-е гг. сирийское руководство стремилось решать назревающие в обществе проблемы. Это касалось прежде всего мер по либерализации экономики и демократизации общественно-политической жизни, получивших название «сирийская весна». Были предприняты шаги по развитию рыночной экономики, которые способствовали расширению участия частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сфере. В то же время очевидно, что стиму-

⁴Беседа с профессором Бассамом Абу Абдаллой 11.10.2016 г. Дамаск. Архив автора

⁵Алавиты (нусайриты) – члены этноконфессиональной мусульманской общины, образовавшейся в X в. н.э. в среде «крайних» шиитов Северной Сирии. Вероучение основано на исмаилизме с элементами гностического христианства и астральных культов. Алавиты отвергают многие предписания ислама, почитают Иисуса Христа и ряд христианских святых, отмечают некоторые христианские праздники [Ислам, 1991, с. 194].

⁶Конфессиональный состав населения Сирии: мусульмане - 85%, из них сунниты – ок. 70%, шииты – 14%, христиане – 10% (православные, католики, армяне-григориане, марониты и др.), друзы. езиды и др. – ок. 3%. По национальному составу свыше 85% населения Сирии составляют сирийцы-арабы, ок. 12% – курды, остальные 3% – туркмены, армяне, черкесы и др. [Страны мира, 2010, с. 261].

лирование свободного рынка наряду с определенным положительным эффектом имеет свои негативные результаты. А именно: рост безработицы в связи с сокращением рабочих мест в результате приватизации предприятий и повышения их рентабельности, повышение цен и, как следствие, увеличение числа неимущих в процессе расслоения общества, что ведет к усилению социальной напряженности, что также в определенной степени имело место в Сирии. На волне политики открытости в Сирии стали формироваться независимые общественно-политические организации, получившие название Форумы национального диалога. Всего в Сирии в 2000-х гг. было создано более 20 форумов, в которых участвовали сотни представителей сирийской интеллигенции, в основном творческой и гуманитарной. Такие руководители форумов, как Рияд Турк и Рияд Сейф, стоявшие на либерально-демократических позициях, пытались превратить их в политические партии. Участники форумов писали петиции и воззвания к властям с требованием дальнейшей демократизации, такие как известная Петиция 99, которые публиковались, как правило, за пределами Сирии. Свои форумы создавали и общественно-политические деятели, исповедовавшие левые и социалистические идеи. Так, например, Халиль Матук, разделявший позиции сирийских коммунистов, сформировал Форум культуры и прав человека. В свою очередь, представители курдской общины стали заявлять о необходимости предоставления им больших прав. Оживились также сирийские Братья-мусульмане (БМ), деятельность которых была запрещена в 1980 г., подвергавшиеся репрессиям, особенно после организации ими в 1982 г. в г. Хама вооруженного мятежа⁷. В 2002 г. БМ провели свой съезд в Лондоне и опубликовали воззвание, призывающее к политической борьбе. Несколько ранее сирийскими эмигрантами, сторонниками салафитской⁸ доктрины, во главе с Исамом аль-Аттаром была создана группа Авангард. Ее приверженцы, в отличие от группировки Боевой авангард, действовавшей в Сирии и принимавшей участие в вооруженном мятеже в 1982 г., провозглашали идеи умеренного салафизма и апеллировали в основном к мусульманской интеллигенции посредством издания своего журнала *ar-Ra'id* (Указывающий путь). В 2006 г. в Лондоне сторонниками БМ было создано исламистское движение Справедливость и развитие, во главе которого стоял Анас аль-Абда [Rougier, 2008, p. 167]. В США бизнесмены сирийского происхождения Фарик Аль-Гадири и Абдель Азиз Муфлат с целью создания политической оппозиции сирийским властям создали две партии – Сирийскую партию реформы в 2003 г. и Национально-демократическую партию возрождения в 2005 г. [Zisser, 2007, p. 95].

Вместе с тем в ряде независимых форумов и оппозиционных политических организаций началась острая критика периода правления президента Хафеза Асада, а также действующего режима, что негативно сказалось на возможности диалога оппозиции с властями. Так, Али Абдалла аль-Ахмед, представитель одной из оппозиционных групп, возглавлявшейся известным деятелем либеральной оппозиции Мишелем Кило, заявил в беседе с автором, что «сирийская оппозиция упустила свое время, когда можно было политическим путем осуществить реформы по демократизации государственной системы. Оппозиционеры увлеклись жесткой критикой режима, в их среде возобладала внутренняя борьба, связанная с личными амбициями. В настоящее время их никто не будет слушать, а судьба Сирии решается на поле боя»⁹.

⁷ Исламистская оппозиция, главную роль в которой играло движение БМ, создала в 1980 г. объединенную организацию Исламский фронт Сирии, которая выдвинула свои цели и требования к властям, изложенные в Декларации исламской революции. В частности, провозглашалась борьба против «деспотизма меньшинства, за восстановление суверенитета большинства». Наиболее радикальная группировка исламистов Боевой авангард, провозглашавшая вооруженную борьбу с режимом, в феврале 1982 г. подняла вооруженный мятеж в г. Хама, который был жестко подавлен войсками. [Пир-Будагова, 2015, с. 247; *История Востока*, 2008, с. 202].

⁸ Салафизм (*ас-салаф ас-салих* – праведный предок – ар. яз.) – течение в исламе, идеологи которого выступают за создание мусульманского общества по образцу ранней мусульманской общины периода Пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных халифов» (*аль-хулафа ар-рашидун* – ар. яз.).

⁹ Беседа с Али Абдаллой аль-Ахмедом 21.10.2016 г. Дамаск. Архив автора.

Президент Башар аль-Асад в ответ на петиции оппозиции заявлял, что Сирия пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять требования отдельных лиц, не представляющих мнение большинства народа. Таким образом, «сирийская весна» 2000-х гг. не получила дальнейшего развития, чему способствовала, к тому же, позиция представителей «старой гвардии» ПАСВ. Руководство Сирии также правомерно опасалось, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации режима и распаду Сирии, что к тому времени продемонстрировал на своем опыте бывший СССР.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА, СИЛЫ ОППОЗИЦИИ И ДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ АКТОРОВ

Протестные акции в Сирии начались в марте 2011 г. с демонстраций против произвола полиции¹⁰ в г. Дараа, расположенном на границе с Иорданией и Израилем. Они распространились на другие города, где манифестанты требовали улучшения условий жизни и решения социально-экономических проблем. Выступления протеста в некоторых районах стали перерастать в столкновения с силами правопорядка. Президент Б. Асад объявил о предстоящем проведении реформ в социально-экономической и политической сфере. Затем в Дамаске и в ряде других крупных городов Сирии прошли митинги и демонстрации в поддержку руководства Асада.

В соответствии с объявленным планом реформ, 26 февраля 2012 г. в Сирии прошел референдум по проекту новой Конституции, за одобрение которой высказались 89,4% проголосовавших. В ней была упразднена статья о руководящей роли партии ПАСВ, присутствовавшая в старой конституции. Были приняты новые законы о всеобщих выборах, о СМИ, о местном самоуправлении, о политических партиях¹¹. Так, на середину 2012 г. было официально зарегистрировано около 10 новых партий с различной политической направленностью. Также на основе нового закона создавались новые СМИ, наряду с уже действовавшими 20 телеканалами, 15 радиостанциями и 30 газетами.

Однако антиправительственные манифестации и столкновения с полицией продолжались. Причем наиболее непримиримое противостояние с силами правопорядка, сопровождавшееся призывами к свержению правящего режима, происходило в тех городах, где изначально были представлены оппозиционные силы, прежде всего сторонники БМ и других исламистских движений. Что касается сирийской оппозиции, то она разделялась на внутреннюю, внешнюю и вооруженную (радикальные исламистские группировки). Внутренняя, или патриотическая, как себя называли ее представители, готова на диалог с властями и состоит из партий различного политического спектра. Условно их можно подразделить на национально-демократические, левые и отражающие интересы курдской общины. Наиболее влиятельной партией первого направления являлась старейшая Национальная социальная партия (НСП), основанная в 1932 г. Как заявил Илия Саман, член политбюро НСП, ее программа более консервативна по сравнению с программой ПАСВ. Тем не менее между двумя партиями нет принципиальных разногласий. По его мнению, главным дестабилизирующим фактором для Сирии является политика США и их союзников, действующих в интересах Израиля и имеющих целью разделить Сирию на пять государственных образований по религиозному и этническому признаку. В то же время Илия Саман, уроженец г. Хомса, признал, что после

¹⁰Причинами протестных манифестаций стал арест в г. Дараа нескольких молодых людей и их избивание полицией. По заявлениям протестующих, они рисовали на стенах домов антиправительственные граффити, по версии властей молодые люди были связаны с бандой, занимавшейся наркотрафиком и контрабандой оружия. Имеются также свидетельства ливанских журналистов из информационного агентства *Аль-Джазира*, вышедших из него из-за несогласия с его позицией по Сирии, сделанные на телеканале Euronews в мае 2011 г., о том, что с первых дней протестных демонстраций в Дараа в Сирию через иорданскую границу переходили десятки вооруженных антиправительственных боевиков.

¹¹В соответствии с Конституцией, действовавшей до 2012 г., в САР функционировала многопартийная система и в парламенте были представлены 7 политических партий. Однако, в соответствии со ст. 8, ПАСВ считалась правящей партией.

начала конфликта в 2011 г. в Сирии начали возникать очаги межконфессионального противостояния, что имело место, в частности, в Хомсе между жителями алавитских и суннитских кварталов. Причем террористические группировки пытались намеренно разжечь межконфессиональное противостояние, осуществляя убийства и похищения людей в суннитских районах, обвиняя в этом алавитов¹². Одним из представителей либеральной оппозиции стало зарегистрированное в январе 2012 г. Светское демократическое социальное движение. Оно возглавлялось Набилем Фейсалом, сирийским интеллектуалом, писателем и переводчиком. Он – ярый противник исламского фундаментализма, сторонник либеральной демократии. Целью его движения являлось «превратить Сирию в ближневосточную Данию»¹³. Наиболее влиятельной частью левой патриотической оппозиции считался Комитет по объединению сирийских коммунистов, сменивший название на партию Народная воля. Ее руководитель Кадри Джамиль, видный сирийский экономист, профессор Дамасского университета. Он возглавил создание в 2011 г. Народного фронта за перемены и освобождение (НФПО) как объединение партий и организаций патриотической оппозиции, выступавшей за проведение демократических преобразований в стране и против иностранного вмешательства. Представители НФПО принимали участие в межсирийских консультациях в январе 2015 г. в Москве. Лидер НФПО считал, что необходимо «избавление режима от тех, кто не заинтересован в проведении реформ, а также очищение оппозиции от деструктивных элементов»¹⁴. Значительной силой оппозиции в Сирии являлось движение, представленное Национальным координационным комитетом за демократические изменения (НKK), созданным в 2011 г., действовавшим внутри Сирии и имевшим представительства за рубежом. Движение включало в себя тринадцать, в основном светских, демократически ориентированных партий, три курдских партии и независимых активистов. НKK возглавляли известные сирийские общественные деятели и правозащитники Хасан Абдель Азим и Хайсам Маннаа. Отделения НKK на местах в Сирии, с одной стороны, организовывали демонстрации с требованиями конкретных реформ для улучшения условий жизни. С другой стороны, они действовали в качестве органов самообороны, защищая свои кварталы от нападений антиправительственных вооруженных группировок. НKK выступал за диалог с правительством Башара Асада при условии вывода правительственных войск из районов, контролируемых НKK, освобождения политзаключенных и против иностранного вмешательства. В январе 2015 г. представители НKK приняли участие в межсирийских консультациях в Москве.

Внешняя сирийская оппозиция представлена рядом группировок, роль и лидеры которых менялись в зависимости от поддержки их ведущими странами НАТО и монархиями Персидского залива. С лета 2011 по ноябрь 2012 г. признанным Западом «законным представителем» оппозиции считался Сирийский национальный совет (СНС), базировавшийся в Стамбуле и возглавлявшийся Бурганом Гальюном, сирийцем, эмигрировавшим около 20 лет назад во Францию. Затем его сменил на этом посту один из членов руководства СНС, проживавший в Турции Абдель Басет Сид (этнический курд), призывавший к иностранной интервенции в Сирию как наилучшей помощи «повстанцам». Однако СНС не смог выполнить ту цель, которую ставили перед ним и не раз озвучивали поддерживавшие его внешние акторы. А именно: объединить различные оппозиционные группировки, захватить и контролировать какую-то часть сирийской территории, что позволило бы признать СНС «законным правительством» и оправдало бы иностранную интервенцию в Сирию по ливийскому сценарию. В СНС продолжались внутренние раздоры, часть членов руководства вышла из его состава, в том числе Басма Кадмани, одна из его основателей. Более того, некоторые

¹² Беседа с Илией Саманом 12.01.2012 г. Дамаск. Архив автора.

¹³ Беседа с Набилем Фейсалом. Дамаск 12.01.2012 г. Архив автора.

¹⁴ Беседа с Кадри Джамилем. Дамаск. 12.01.2012 г. Архив автора.

члены СНС начали критиковать Запад за «недостаточную помощь». В такой ситуации ряд группировок внешней оппозиции при активной поддержке США и монархий Персидского залива объединились в ноябре 2012 г. на своей встрече в г. Дохе (Катар) в т. н. Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил (НКОРС). Причем на этой встрече присутствовали премьер-министр Катара, министр иностранных дел Турции и представители Госдепа США, при участии которых назначалось руководство НКОРС. Ее председателем был избран шейх Мааз Хатыб, бывший имам одной из мечетей в Дамаске, проживавший в Турции. Штаб-квартира НКОРС располагалась в Каире. Однако после отстранения от власти в Египте в 2013 г. президента Мурси, ставленника БМ, она перебазировалась в Турцию. В руководство НКОРС вошли также Рияд Сейф и Жорж Сабра, лидеры СНС. НКОРС сформировала, так называемое временное переходное правительство, премьер-министром которого стал гражданин США Гассан Хитто. Кандидатура Хитто была поддержана БМ, которые доминировали в СНС, и генеральным секретарем НКОРС Мустафой Саббагом, бизнесменом, имевшим тесные связи с Катаром. Тем не менее вскоре Хитто объявил о своей отставке, сославшись на неспособность сформировать правительство для управления т. н. освобожденными территориями. В сентябре 2013 г. на заседании НКОРС в Стамбуле Хитто заменил Ахмед Туме, умеренный исламист, являвшийся генеральным секретарем Дамасской декларации – коалиции оппозиционных политических партий и правозащитных групп, оформившейся в 2005 г.

К декабрю 2012 г. НКОРС в качестве «единственного законного представителя народа Сирии» признали более 100 стран мира. В марте 2013 г. на саммите в Дохе (Катар) НКОРС официально получила место САР в Лиге арабских государств (ЛАГ) и открыла в Дохе свое первое «посольство». В январе 2015 г. на заседании НКОРС в Стамбуле новым ее председателем был избран независимый кандидат Халед аль-Ходжа. Отказались признать НКОРС Россия, Китай, Иран и другие страны, поддерживающие межгосударственные отношения с Дамаском.

Необходимо отметить, что в зарубежной сирийской оппозиции не было единства. Единственный конкретный лозунг, который объединял различные оппозиционные группы, – это свержение руководства Башара Асада. Оппозиция состояла из различных по своим целям группировок. Наиболее влиятельными являлись БМ и суннитские организации, в том числе их радикальные течения – салафиты и такфиристы¹⁵, имевшие свои вооруженные отряды, осуществлявшие террористические операции на территории Сирии. В рядах оппозиции присутствовали также представители некоторых курдских организаций и либерально настроенные сирийские диссиденты, проживавшие в Европе и США. Таковым являлся Радван Заде, основатель Дамасского исследовательского центра по правам человека, базировавшегося в США. Из Лондона вел трансляцию оппозиционный сирийский телеканал *Барาดา* (название реки в Дамаске). Здесь же находился Сирийский центр мониторинга соблюдения прав человека, возглавлявшийся диссидентом Рами Абд ар-Рахманом. Причем, как подтверждали вышеупомянутый Бассам Абу Абдалла, профессор политологии Дамасского университета, а также представители МИД РФ, Рами Абд ар-Рахман в Лондоне не имел ни офиса, ни сотрудников (кроме одного секретаря).

В этой связи необходимо отметить, что, если в начале протестных выступлений в Сирии часть населения, в том числе интеллигенция, поддерживала протесты и требования скорейшей демократизации, то по мере активизации действий террористических группировок большинство сирийцев стали поддерживать руководство страны и предложенные им реформы. Такую же позицию занимала сирийская христианская община, как подтвердила Мариам Агнес, известный общественный деятель и настоятельница католического монастыря Святого Иакова, одного из самых крупных в Сирии. М. Агнес рассказывала о случаях обстрела исла-

¹⁵ Такфизм (*такфир* – обвинение в неверии, ар. яз.) – радикальное течение в исламе, приверженцы которого считают «неверными» (*кафара* – ар. яз.) всех, в том числе мусульман, не разделяющих их взгляды.

мистскими боевиками христианских храмов, убийствах и похищениях священнослужителей, изгнании христиан из районов, захваченных боевиками. М. Агнес выражала недоумение по поводу позиции стран-членов НАТО, и в особенности Франции, поддерживавшей вооруженную сирийскую оппозицию, и индифферентности французской католической общины к судьбе сирийских христиан, в том числе католиков. М. Агнес, в частности, заявляла, что она не понимала, «почему страны ЕС поддерживали радикальных исламистов в Сирии и равнодушно наблюдали исход христиан с Ближнего Востока»¹⁶. Христианская община Сирии насчитывала свыше 2 млн человек (население Сирии составляло на 2010 г. 23 млн чел.).

Тем не менее сирийской оппозиции, прежде всего ее радикальным течениям, активно оказывалась помощь из-за рубежа со стороны ведущих стран НАТО, включая Турцию, и монархий Персидского залива, в том числе в создании вооруженных антиправительственных группировок.

В отношении целей данных государств, необходимо отметить, что США и их союзники по НАТО рассматривали руководство Сирии как враждебное в силу его союзнических отношений с Ираном и поддерживаемого им ливанского шиитского движения Хизбалла. Сирия противостояла стратегическому союзнику США Израилю, который не раз обвинял руководство Сирии в поддержке «международного терроризма». Сирия имела с Ираном давние со времен ирано-иракской войны (1980–1988) союзнические связи, в том числе на конфессиональной основе¹⁷. В то же время Израиль и США определяли Иран как враждебное государство. Для США и Израиля ослабление Ирана и его влияния в Ираке являлись стратегическими целями. Поэтому смена режима в Сирии или ее расчленение отвечало интересам США и их союзников.

В свою очередь, суннитские монархии Персидского Залива, противостоящие шиитскому Ирану и видевшие в нем потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции 1979 г., занимали примерно такую же позицию. В то же время КСА и Катар, в силу имевшего место политико-идеологического противостояния между ними, поддерживали различные группировки сирийской суннитской исламистской оппозиции. Так, Катар, поддерживаемый Турцией, оказывал помощь тем исламистским группам, которые разделяли доктрину БМ. КСА поддерживало те группировки, которые продвигали ее политические интересы и исповедовали близкие саудовскому ваххабизму исламские течения. Причем в Сирии исламистские группировки, поддерживаемые КСА, зачастую входили в вооруженное столкновение с группировками, поддерживаемыми Катаром. Вместе с тем поддержка Катаром движения БМ, которое развивало террористическую активность в КСА, ОАЭ, Бахрейне, Египте, спровоцировала в 2018 гг. конфликт между Катаром и этими странами¹⁸. Тем не менее цели у КСА и Катара в Сирии совпадали – приведение исламистской оппозиции к власти и устранение таким образом от руководства Б. Асада. В этом отношении интересы монархий Персидского залива совпадали с интересами ведущих стран НАТО и

¹⁶ Беседа с Мариам Агнес 5.01.2012 г. Дамаск. Архив автора.

¹⁷ В Конституции САР, как 1973 г., так и принятой в 2012 г. нет понятия «государственная религия». Тем не менее Конституция провозглашает «уважение всех религий и равенство всех граждан, вне зависимости от их вероисповедания» (ст. 3, 33). Вместе с тем, согласно действующей конституции, религией президента САР является ислам. В то же время в 1973 г. по официальной просьбе президента Хафеза Асада влиятельный шиитский духовный лидер, глава Высшего шиитского совета Ливана имам Муса ас-Садр издал фетву, подтверждавшую, что алавиты являются одной из шиитских сект в исламе. Союзнические отношения САР и ИРИ, несмотря на различие их государственно-политического устройства, обуславливались прежде всего схожими интересами в регионе и в глобальной политике (ИРИ, как и САР, заявляла о борьбе против сионизма и империализма). Наряду с этим, принадлежность к шиизму алавитов, достаточно широко представленных в руководстве САР, являлась также конфессиональной основой такого сотрудничества.

¹⁸ В июне 2018 г. КСА, Бахрейн, ОАЭ, Египет прервали дипломатические отношения с Катаром, ввели против него экономическую блокаду и предъявили ряд требований, среди которых прекращение поддержки террористических организаций, отказ от имевшего места, по мнению данных стран, сотрудничества с Ираном, прекращение строительства турецкой военной базы в Катаре, закрытие финансируемого Катаром телеканала *Аль-Джазира*.

Израиля. Причем сирийский исследователь Усман аль-Усман обвинял Турцию наряду с США и монархиями Персидского залива «в поддержке сирийской исламистской оппозиции с самого начала кризиса в 2011 г.» [Усман, 2013, с. 37].

Что касается политики Турции по сирийскому конфликту, то она совпадала с политикой, проводившейся НАТО, членом которого является Турция. В то же время у Турции имелись свои стратегические интересы в отношении Сирии. Во-первых, поддержка турецким руководством сирийских суннитских исламистских группировок, часть которых составляли боевики сирийских БМ, обусловлена тем, что нынешнее турецкое руководство, представленное Партией справедливости и развития (ПСР), являлось умеренными исламистами, идеологически близкими БМ. Президент Турции Эрдоган в молодые годы входил в руководство двух исламистских партий, а в период военных режимов в Турции отбывал тюремное заключение за публично высказывавшуюся приверженность исламистским идеям. Руководство Эрдогана исламизировало общественно-политическую жизнь Турции. Это проявлялось прежде всего в выдвижении на ключевые посты в руководящем государственном звене активных членов ПСР, а также представителей религиозно-политических организаций, разделявших идеологию ПСР. В связи с этим свержение светского баасистского режима в Сирии и приведение к власти исламистских сил отвечало интересам турецкого руководства. Во-вторых, турецкие руководители проводя политику неоосманства, стремились продвигать турецкую экспансию во все регионы, когда-то входившие в состав Османской империи, и закрепить за Турцией роль регионального центра силы и даже лидера мусульманского суннитского мира, каковым была Османская империя¹⁹. Поэтому «имперские»²⁰, как определял их министр информации САР, тенденции в отношении Сирии присутствовали в политике Турции. В то же время турецкий проправительственный истеблишмент и политологи оправдывали поддержку сирийской вооруженной оппозиции заявлениями о том, что в Сирии якобы имела место «народная революция, являвшаяся продолжением революций в Восточной Европе в конце 1980-х – начале 1990-х гг.»²¹. Район Сирии, расположенный вдоль сирийско-турецкой границы, где, в основном, проживало сирийское тюркоязычное население (туркоманы), фактически оккупирован Турцией. Здесь действовали вооруженные группировки, воевавшие против сирийской правительственной армии, которых негласно поддерживали турецкие спецслужбы [Raimbaud, 2015, p. 550].

Вместе с тем действия Турции по продвижению своих интересов в регионе в ряде случаев, в частности, по курдскому вопросу, вступали в противостояние с политикой США. Тем не менее Турция, стремясь утвердить свой статус независимого регионального лидера и будучи заинтересованной в сотрудничестве с Россией, стала участницей, наряду с Ираном и Россией, Астанинского переговорного процесса, начавшегося в 2017 г., что способствовало снижению остроты сирийского конфликта. Это произошло также в результате успешных политических и дипломатических действий России как в отношении Турции как одного из наиболее влиятельных региональных центров силы, так и в СБ ООН посредством наложения вето на антисирийские резолюции, которые пытались продвинуть США и их союзники. Таким образом, России удалось не допустить повторения в Сирии «ливийского сценария» и сохранить сирийскую государственность. Вместе с тем необходимо отметить, что действия

¹⁹ Во время встречи сирийской оппозиции с представителями неправительственных международных организаций в Стокгольме в апреле 2017 г. один из участников встречи рассказывал участвовавшему в ней автору, что в среде сирийской исламистской оппозиции президента Эрдогана называли «Амир аль-мууминин» (Повелитель правоверных – титул халифа). 11 апреля 2017 г. Стокгольм. Архив автора.

²⁰ Беседа с министром информации САР Ираном аз-Зааби 24.07. 2015 г. Дамаск. Архив автора.

²¹ Такую риторику автор слышал в выступлениях турецких представителей, участвуя в Международном коллоквиуме «Политика Турции, Ирана, Китая и России в отношении кризиса в Сирии», проходившем в Турецком государственном университете в Анкаре 9.03.2012 г. Анкара. Архив автора.

внешних акторов, нелегитимно присутствовавших в Сирии и использовавших сирийский кризис для продвижения своих внешнеполитических интересов, являлись главными факторами, влиявшими на столь длительное продолжение сирийского конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ахмедов В.М. *Сирийское восстание: история, политика, идеология*. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018 [Ahmedov V.M. *Syrian Revolt: History, Politics, Ideology*. Moscow: IOS RAS, 2018 (in Russian)].

Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография). Отв.ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2018 [Middle East in Changed Global Context: (Collective monograph). Eds.: V.G. Baranovskiy, V.V. Naumkin. Moscow: IOS RAS, 2018 (in Russian)].

Долгов Б.В. *Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг.: причины, развитие, перспективы*. Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир. Российская Академия наук. Институт востоковедения. М.: ИВ РАН, 2017 [Dolgov B.V. *Phenomenon of the "Arab Spring" 2011–2016. Causes, Development, Prospects. Tunisia, Libya, Egypt, Syria, Algeria*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Долгов Б.В. *Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970–2017 гг.* Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018 [Dolgov B.V. *Islamist Movement in Algeria and Tunisia: 1970–2017*. Moscow: IOS RAS, 2018 (in Russian)].

Ислам. Энциклопедический словарь. Наука. М.: Наука, 1991 [Islam. Encyclopedic dictionary. Moscow: Nauka, 1991 (in Russian)].

История Востока. Т. VI. Российская Академия наук. Институт востоковедения. М.: Вост. лит., 2008 [History of Orient. Vol. VI. Moscow: Vostochnaia literatura, 2008 (in Russian)].

Пир-Будагова Э.П. *История Сирии. XX век*. М.: ИВ РАН, 2015 [Pir-Budagova E.P. *History of Syria. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2015 (in Russian)].

Страны мира. Современный справочник. М.: Дом славянской книги, 2010 [Countries of the World. Moscow: Dom Slavianskoi Knigi, 2010 (in Russian)].

Усман аль-Усман. *Аль-харб аля сурия* (Война против Сирии). Дамашк. 2013 [Usman al-Usman. *The War against Syria*. Damascus. 2013 (in Arabic)].

Central Bureau of Statistics. *Bulletin of labor force 2010* <https://www.cbssyr.org> (accessed 29.01.2013).

Eklund L., Thompson D. *Lund University. La Syrie, une guerre climatique ? Les liens complexes entre sécheresse, migration et conflit*. August 28, 2017. <https://theconversation.com/la-syrie-une-guerre-climatique-les-liens-complexes-entre-secheresse-migration-et-conflit-81858> 28/08/2017 (accessed : 12.03.2020).

Kepel G. *Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient*. Paris: Editions Gallimard, 2018.

Raimbaud M. *Tempête sur le Grand Moyen-Orient*. Paris: Ellipses, 2015.

Rougier B. *Qu'est-ce que le salafisme?* Paris: Presses universitaires de France, 2008.

The Gross Domestic Product (GDP) in Syria. *Trading Economics. Syria GDP Data 1960–2019*. <https://www.tradingeconomics.com/syria/gdp> (accessed: 29.01.2013).

Zisser E. *Commanding Syria. Bashar al-Asad and the First Years in Power*. London, 2007.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДОЛГОВ Борис Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Boris V. DOLGOV, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia.